Линь Цинхэ вышла, покачивая бедрами.

Зайдя на кухню, она продолжала вырезать красные финики. Она разрезала их ножницами на маленькие лепестки и удалила семя. Затем использовала их для приготовления булочек с красными финиками.

Что касается матушки Чжоу.

Несмотря на то, что Линь Цинхэ выразила понимание, она не одобрила это.

Они уже разошлись, так что даже если она заботится о них, должен быть предел.

Разве не надоедает каждый день слушать нытье?

Любая другая семья, возможно, они не увидели бы этого таким образом и были бы благодарны матери Чжоу за то, что она так беспокоилась об их семье.

Однако Линь Цинхэ не нужна была такая доброта.

Она была хозяйкой своей семьи и делала все, что ей заблагорассудится. Если что-то было не так, Чжоу Цинбай мог ее поправить. Но посторонним это абсолютно не позволено.

Это было главным для нее как главы семьи.

Так что в последующие дни, какие бы вкусные блюда ни были приготовлены дома, они никогда не доставлялись старой семье Чжоу.

***

— Я проходил сегодня мимо. И видел, как Дава и его братья ели булочки. Они сказали, что это были булочки с красными финиками, и что они очень вкусные, — упомянул второй брат.

Он не нарочно сеял беспорядок. Это был просто случайный комментарий.

Отец Чжоу не обратил на это никакого внимания, в то время как мать Чжоу промолчала.

— Я предполагаю, что их было немного, и это было новое удовольствие для Дава и его братьев, — высказалась третья невестка.

— Почему они не прислали порцию нового угощения для отца и матери? — приподняла бровь

вторая невестка.

— Они отделились, и должны жить там своей жизнью, — улыбнулась старшая невестка.

Поев, они вернулись в свои комнаты.

Третий брат спросил с неловким выражением лица:

— Что происходит?

Третья невестка фыркнула:

— Это вторая невестка. Она рассказала матери о том, что жена четвертого дала что-то своему третьему брату. Мать стала несчастной. Она, вероятно, пришла, чтобы дать какие-то наставления. Поэтому жена четвертого ничего не выделила старшим.

— Ха, они уже съехали. Неважно, что делает жена Цинбая, это не имеет никакого отношения к нашей стороне, ах. За что мама собирается ее критиковать? — сказал третий брат.

— Мать всегда благоволила четвертому деверю, и теперь все семейное бремя лежит на плечах четвертого деверя. Мать определенно не согласна на то, чтобы жена четвертого содержала свою семью по материнской линии, — указала третья невестка.

***

Старший брат тоже обсудил это со старшей невесткой, когда они вернулись в комнату.

— Жена второго создавала проблемы. Почему она рассказала об этом маме? — сказала старшая невестка.

Старший брат ответил:

— Мама тоже любопытна. Она знает, значит, она знает. Семья уже разделилась, что бы там ни случилось, это не имеет никакого отношения к нам. Так почему она всегда ходит туда и изводит их?

— Кто знает, — беспечно ответила старшая невестка.

***

Что касается второй невестки, то она наградила второго брата объятием и поцелуем, как только они вошли в комнату. У второго брата был взгляд полный отвращения:

— Что ты делаешь?

— Что, ты испытываешь ко мне отвращение? — тут же сверкнула глазами вторая невестка.

Второй брат скривил губы и подумал:

— Если бы ты была похожа на жену четвертого, я был бы рад всем поцелуям. Но посмотри на свое собственное лицо, как оно может быть сравнимо с лицом жены четвертого.

П.р.: Теперь понятно откуда растут ноги у этого противостояния между Линь Цинхэ и второй невесткой.

Кстати об этом, обычно, когда мужчины разговаривали наедине, они говорили о жене четвертого. Конечно, второй брат слушал это молча. Он не осмеливался высказываться по этому поводу.

Все они говорили, что старший четвертый был благословен.

Второй брат также чувствовал, что его четвертому брату повезло.

Видите, как хорошо жена четвертого заботилась о нем после того, как он вернулся?

Второй брат даже слышал, что она творчески подходила к приготовлению пищи.

Он также видел это собственными глазами во время сбора урожая этим летом. На обед у них были булочки с белым мясом, или весенние блины, или жареные клецки. Самое простое — булочки из кукурузной муки. Но на даже их подавали с коробкой для завтрака, полной блюда с большим количеством мяса для четвертого брата.

После шумного летнего сбора урожая, кто не стал тощим от усталости, за исключением старшего четвертого?

И не только это. Четвертый брат явно был хорошо накормлен, что заставляло второго брата завидовать ему.

П.р.: Ну вы же понимаете, что тут идет речь о еде в постели?

— Я спрашиваю, о чем ты думаешь? — произнесла вторая невестка.

— Ничего, о чем еще я могу думать, — второй брат вздохнул: — Я не знаю, когда наша семья приготовит что-нибудь вкусненькое.

Проходя мимо дома четвертого, он хотел зайти и стащить что-нибудь поесть. Наблюдая за тем, как вокруг детских булочек с красными финиками, источающими сладкий аромат, собралось много детей, он в конце концов слишком смутился, чтобы войти.

— Наша мать живет скромно. Сегодня не особенный день, так что не думай об этом, — махнула рукой вторая невестка.

В это время вошел их сын и сказал, что у старшего брата Дава и других снова было вкусное угощение, и он тоже хотел бы его съесть.

Сына второй невестки звали Чжоу Ся. Он был примерно того же возраста, что и Эрва. Он был старше старшего сына старшей невестки Чжоу Яна, потому что у старшей невестки первыми родились дочери.

— Съесть что? Почему бы не пойти и не стать сыном их семьи, — выругалась вторая невестка.

— А мне можно? — глаза Чжоу Ся загорелись еще больше.

Второй брат засмеялся:

— Сынок, у тебя нет такой жизни. Давай съедим блинчики из кукурузной муки дома.

Лицо его сына вытянулось.

Он действительно хотел быть сыном четвертого дяди и четвертой тети.

Старший брат Дава каждый день получал вкусную еду. Это было либо мясо, либо лапша, либо белые булочки. Кроме того, Дава и его братья ели конфеты «Белый кролик», сухое солодовое молоко и огромный арбуз!

Их жизнь была такой блаженной. Он также хотел быть сыном своего дяди.

Не только Чжоу Ся завидовал Дава и его братьям. Чжоу Ян, сын старшей невестки, тоже был завистлив. То же самое с дочерью третьей невесткой Чжоу Уни.

Они принадлежали старой семье Чжоу.

В деревне были и другие дети. Как только стало известно о булочках, кто не почувствовал себя

завистливым?

Дети слышали, как взрослые говорили, что мать Дава не знает, как жить, но они чувствовали, что в мире нет матери, которая могла бы жить более правильно, чем мать Дава и его братьев.

Если бы она была их матерью, насколько это было бы хорошо?

***

Линь Цинхэ не знала, что она стала самой идеальной матерью в глазах детей в деревне.

На этот раз она только экспериментировала над булочками с красными финиками и не ожидала, что все получится так хорошо. Ей это нравилось.

Сейчас красные финики были недешевыми, но они будут намного дешевле, когда появится новый урожай. В это время она сможет купить побольше фиников, чтобы сделать булочки. Она никогда раньше не думала о том, чтобы приготовить булочки с красными финиками.

Как только Чжоу Цинбай вернулся с работы, он отправился на рыбалку за рисовым угрем. Он поймал вьюна, поймал рыбу и креветок. Даже улитку он принес домой.

Кулинарные навыки его жены были превосходны, и эти вещи могли стать восхитительными блюдами в руках его жены.

— Если я в следующий раз поеду в уездный город, я принесу тебе бутылку вина Маотай. Это вино очень подходит к этому блюду — сказала Линь Цинхэ, поджаривая улитку.

Чжоу Цинбай просиял:

— В следующий раз, когда ты купишь бутылку вина, давай выпьем его вместе?

— Хорошо, — приподняла бровь Линь Цинхэ.

В это время угорь тоже был очень жирным и вкусным. Важно было то, что все это время он жил в свободной чистой среде. В нем было много питательных веществ.

Если бы Чжоу Цинбай не был так измотан работой на ферме, Линь Цинхэ посылала бы его каждый день ловить угря.

— Давай оставим вьюна на завтра. Иди купи соевый жмых и принеси немного тофу. Я приготовлю немного жареного тофу, — сказала Линь Цинхэ.

П.р.: Напомню, соевый жмых — это то, что остается после переработки соевых бобов. Поскольку даже эти остатки содержат много полезных веществ, Линь Цинхэ и Чжоу Цинбай используют его для кормления свиней, но остальные жители деревни об этой фишечке не знают.

— Хорошо, — кивнул Чжоу Цинбай.

***

Жизнь дома была спокойной.

Через семь или восемь дней Линь Цинхэ взяла с собой Эрва и Саньва в уездный.

Надо сказать, братья становились умнее день ото дня благодаря тому, что следовали за Линь Цинхэ в ее поездке.

http://tl.rulate.ru/book/36775/1604288